

LITERATURE OF THE EAST
Theory of literature. Textology
ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА
Теория литературы. Текстология

Научная статья

Филологические науки

УДК 821.411.21.09(075.8)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-3-735-757>

**«Очерк арабской литературы» В. Ф. Гиргаса (1835–1887)
в контексте отечественной арабистики XIX в.
и нынешнего состояния нашей науки**

Дмитрий Валентинович Микульский

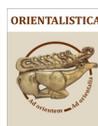
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

dmitriMikulsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3239-1670>

Аннотация. Профессор Восточного факультета Императорского Петербургского университета В. Ф. Гиргас (1835–1887) – один из основоположников отечественной арабистики и первый российский арабист общеевропейского уровня. В молодости В. Ф. Гиргас совершил весьма плодотворное в академическом и страноведческом отношениях путешествие на Арабский Восток, итоги которого оказали существенное воздействие на всю его научную и преподавательскую жизнь. Наследие В. Ф. Гиргаса весьма фундаментально. Среди созданного им и учебные пособия (по мусульманскому праву и истории арабской словесности), и хрестоматия для начального этапа подготовки арабистов, и фундаментальная хрестоматия, предназначенная для студентов более высокого уровня, которая призвана познакомить будущих специалистов с различными жанрами арабской классической словесности, и первый арабско-русский словарь (он до сих пор остается единственным отечественным лексиконом арабского языка классического периода). В конце жизни В. Ф. Гиргас подготовил к публикации текст одного из основополагающих памятников арабской исторической мысли, *Китаб ал-ахбар ат-тивал* («Книгу длинных рассказов») ад-Динавари (IX в.). Многие работы В.Ф. Гиргаса были осуществлены в тесном сотрудничестве с его учеником и коллегой, впоследствии академиком Р. В. Розеном (1849–1908). Оба ученых трудились еще в ту пору, когда основные источники, с которыми они взаимодействовали, пребывали в рукописном виде. Обо всем этом рассказано в настоящей статье. В ходе этой публикации автор анализирует сочинения В. Ф. Гиргаса, оказавшиеся ему доступными для такого рода работы. Особое внимание уделено «Очерку арабской литературы» (1874): планируется переиздать это учебное пособие, которое долгое время было единственным в своем роде компактным изложением истории арабской классической словесности, предназначенным для целей арабистического высшего образования. Рассказывая современным арабистам о жизни и наследии одного из предтеч нашей современной арабистики, автор стремится показать непреходящую значимость сделанного В. Ф. Гиргасом для нашей профессии.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: арабская литература; арабское источниковедение; арабские рукописи; хрестоматии по арабскому языку; мусульманское право; словари арабского языка; В. Ф. Гиргас (1835–1887); В. Р. Розен (1849–1908); арабистика в России

Для цитирования: Микульский Д. В. «Очерк арабской литературы» В. Ф. Гиргаса (1835–1887) в контексте отечественной арабистики XIX в. и нынешнего состояния нашей науки. *Ориенталистика*. 2021;4(3):735–757. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-3-735-757>.

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-3-735-757>

“The Sketch of the Arabic Literature” by V. F. Guirgass (1835–1887) in the context of the Russian Arabic Studies of the 19th century and the present situation in our branch of scholarship

Dmitry V. Mikulsky

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
dmitriMikulsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3239-1670>*

Abstract. Professor of the Oriental Faculty of the Imperial University of St. Petersburg Vladimir F. Guirgass (1835–1887) is one of the founders of the Academic Arabic Studies in Russia and the first Russian Arabist of the European level. As a young man V. F. Guirgass carried out an extremely fruitful Academic journey to the Arab Orient, which was also eminent for him from the vie-point of areal studies. The results of this travelling experience produced a substantial effect upon the rest of the life of Guirgass as a scholar and as a professor. The legacy of Guirgass appears to be to a high degree fundamental. Among his exploits are educational supplies (on the Muslim Law and the Arabic Literature), readers for beginners in Arabic, as well as for advanced students (the latter is aimed at instructing future experts in divers genres of the Classical Arabic Literature) and the first Arabic-Russian Vocabulary, which still remains unique as a dictionary of the Classical Arabic in Russia. At the termination of his earthy life V. Guirgass prepared for the publication the text of a major classical Arabic Medieval work on History, that is *Kitab al-Akhbar al-Tiwal* (The Book of the Long Narrations) by al-Dinawari (9th c.). Some of the attainments carried out by V. Guirgass are shared by his disciple, who later was promoted to the membership of the Russian Imperial Academy of Sciences, V. R. Rosen (1849–1908). The two scholars were active at those times, when the essential Arabic sources, that they were anxious about, still remained unpublished in the form of manuscripts. All these items are under the discussion in the present article. In the course of the presentation, the Author analyses the works by Guirgass that became available to him for a study lake that. Special attention is paid to “The Sketch of the Arabic Literature” (1874), as there is a project of carrying out its new edition. The work is of a special importance, as it has been for a long time the only complete account of the Classical Arabic Literature in the Russian Language, aimed at the purposes of the Higher Education in the field of the Arabic Studies. While informing the present-day Arabists about the life and acts of a for-father of our contemporary Studies, the Author was striving to reveal their continual value for our profession.

Keywords: Arabic Literature, Arabic Source Studies, Arabic manuscripts; readers in Arabic; Muslim Law; V. F. Guirgass (1835–1887); V. R. Rosen (1849–1908); Arabic Studies in Russia

For citation: Mikulsky D. V. "The Sketch of the Arabic Literature" by V. F. Guirgass (1835–1887) in the context of the Russian Arabic Studies of the 19th century and the present situation in our branch of scholarship. *Orientalistica*. 2021;4(3):735–757. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-3-735-757>.

Введение

Поводом для написания настоящей статьи послужило следующее обстоятельство. В 2019 г. в связи с подготовкой к публикации четвертого тома научного издания «История ислама от основания до новейших времен» крупного немецкого востоковеда XIX в. А. Мюллера (1848–1892)¹ руководитель издательства «Рубежи XXI» В. А. Кулаков обратился ко мне с просьбой подобрать для этого, завершающего, тома капитального труда классика немецкого востоковедения соответствующее отечественное арабистическое сочинение примерно той же эпохи. Мой выбор пал на первое систематическое изложение истории арабской словесности на русском языке – «Очерк арабской литературы», литографически изданный В. Ф. Гиргасом в 1874 г.²

О самом этом труде речь пойдет ниже, а первоначально необходимо рассказать о его авторе – В. Ф. Гиргасе, так как, к сожалению, имя этого выдающегося ученого и педагога, одного из основоположников нашей науки, мало известно современному арабисту, в особенности принадлежащему к молодому поколению.

В. Ф. Гиргас, автор многих учебных пособий, по которым учились на Восточном факультете Петербургского университета, еще в студенческие годы, пришедшиеся на начало XX в., представлялся некоей мифической фигурой. Как отмечал академик И. Ю. Крачковский, студенческая фантазия приписывала В. Ф. Гиргасу восточное происхождение [5, с. 257]³. На самом же деле его предки были польско-литовскими дворяна-

¹ К настоящему времени увидели свет первый и второй тома «Истории ислама...»: [1]; [2]. Об А. Мюллере, его главном труде и значении перевода этого труда на русский язык см.: [3, с. 11–34].

² Экземпляр этого редкого труда имеется в библиотеке ИВ РАН: [4]. Шифр VA 8/ 1939. Параметры издания: 16,5 × 25,0 см. Бумага, на которой напечатана книга, белая, пожелтевшая. Переплет картонный; оклеен зеленой бумагой с черными разводами. Корешок сафьяновый, зеленый. На нем тиснено золотом: Гиргасъ Очерк арабской литературы. Текст «Очерка...» написан писарским почерком. Отпечатано было, скорее всего, в Литографии А. Иконникова. Содержит многочисленные исправления и вставки на арабском, латинском и новых западноевропейских языках, сделанные, по всей видимости, самим В. Ф. Гиргасом. Научный сотрудник ИВ РАН кандидат исторических наук О. П. Бибикина любезно предоставила автору данной статьи ксерокопию этой книги.

³ О значении учебных пособий В. Ф. Гиргаса см.: [6, с. 88].

ми из Западной Белоруссии; видимо, лютеране, принявшие впоследствии православие. Владимир Федорович родился в Гродно. Его отец, скорее всего, посвятивший себя военной службе, смог обеспечить сыну гимназическое образование в Санкт-Петербурге [6, с. 63–64].

В. Ф. Гиргас поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет в 1854 г., за год до торжественного открытия Восточного факультета. Его старания на ниве учебы поощрялись стипендией⁴, а окончил он арабо-персидско-турецкий разряд факультета в 1858 г. кандидатом (в то время такой степени удостаивался выпускник университета или приравненного к нему другого высшего учебного заведения, окончивший университет с отличием и представивший научное сочинение на избранную тему своей специальности) [8, с. 324, ст. 960]. По всей видимости, полагает И. Ю. Крачковский, научные интересы В. Ф. Гиргаса проявились уже на студенческой скамье. Преподаватели обратили должное внимание на талантливого студента, рекомендовав его к оставлению в университете [6, с. 64–65]. Более того, руководство Восточного факультета ходатайствовало о командировании своего выпускника на Арабский Восток для усовершенствования в арабском языке и арабской словесности, а также для расширения арабистического кругозора в целом [7, с. 125].

Однако жизненные обстоятельства (скорее всего, сугубо материальные) в тот момент вынудили В. Ф. Гиргаса отказаться от университетской карьеры. Приняв предложение одного состоятельного семейства, он переехал в качестве гувернера в Париж, где ему было суждено провести два с половиной года. Столица Франции тогда, помимо прочего, была одним из главных центров европейской арабистики. Так что не склонный к праздности В. Ф. Гиргас в свободное от служебных обязанностей время продолжил профессиональные занятия под руководством видных французских арабистов того времени Ж. Рено (1795–1867)⁵, который оказал на него наибольшее влияние [7, с. 125], и А. П. Коссена де Персефалы (1795–1871)⁶. Скорее всего, тогда, отмечает И. Ю. Крачковский, В. Ф. Гиргас заинтересовался современными ему арабским языком и арабской словесностью. Так что зимой 1860 г. он вернулся в Петербург, в какой-то степени даже повысив свой профессиональный уровень [6, с. 65–66]. Полученные в университете знания и приобретенный в Париже научный багаж позволили В. Ф. Гиргасу в феврале 1861 г. выдержать испытание (экзамен) на степень магистра [6, с. 66]. Вскоре после этого, а именно 17 февраля 1861 г., Восточный факультет принял постановление о командировании В. Ф. Гиргаса на Арабский Восток, определив в качестве

⁴ Правда, согласно архивным данным, на которые ссылается академик В. В. Бартольд (1869–1930), Гиргас-студент не был удостоен стипендии Государя Императора [7, с. 94].

⁵ О Ж. Рено см.: [9, с. 153].

⁶ См. о нем: [9, с. 151].

содержания сумму в размере 2400 рублей. По возвращении он обязывался «служить [на Факультете] в звании преподавателя не менее шести лет» [7, с. 126].

Один из университетских учителей В. Ф. Гиргаса, М. Т. Навроцкий (1823–1871)⁷, поставил перед молодым ученым-путешественником конкретные цели: изучение арабского языка и литературы; изучение областных арабских наречий (то есть диалектов. – *Д. М.*) в Египте, Сирии (включая Палестину) и Ираке; знакомство с «образованностью упомянутых стран» [7, с. 126; 6, с. 67]. Думается, что само задание, данное В. Ф. Гиргасу, свидетельствует о глубоких познаниях его учителя в языковой сфере и общекультурной ситуации в тогдашнем Арабском мире, а также о стремлении дать своему будущему коллеге фундаментальную подготовку.

Итак, в августе 1861 г. молодой арабист отправился в научное путешествие. Проведя в странствиях по Арабскому Востоку без малого три года, он возвратился домой 1 мая 1864 г. [6, с. 66].

Об итогах командировки мы знаем из отчета, представленного В. Ф. Гиргасом по возвращении в университет (в мае того же 1864 г.). Отчет этот, подробно исследованный И. Ю. Крачковским, свидетельствует, с его точки зрения, о том, что командировка проходила весьма интенсивно и принесла конкретные научные плоды [6, с. 67].

Какими же темами интересовался В. Ф. Гиргас, непосредственно знакомясь с жизнью Арабского мира?

Прежде всего, будучи филологом, молодой русский путешественник всемерно старался осознать языковую ситуацию арабских стран, в которых ему довелось оказаться. Сердцевиной этой ситуации он совершенно справедливо полагал взаимоотношение между арабским литературным языком и местными диалектами (в то время в отечественной арабистике их было принято именовать наречиями).

«Так вот, – писал В. Ф. Гиргас в своем отчете, – литературный язык установился (т. е. сложился. – *Д. М.*) с появлением корана (так у В. Ф. Гиргаса. – *Д. М.*)»; в силу этого обстоятельства «в настоящее время пишут точно так же, как тысячу лет тому назад» [6, с. 74–75]. Одновременно разговорный язык продолжал развиваться «на основании свойственных этому языку законов». В силу этого обстоятельства, отмечает молодой российский исследователь, арабисты, изучавшие дома литературный язык, «не могут объясняться с народом» [6, с. 75].

В. Ф. Гиргас совершенно справедливо отмечает, что в диалектах, сравнительно с литературным языком, произошли фонетические изменения, упростились грамматическая система и синтаксис. Появились новые слова, не имеющие аналогов в литературном языке. Сам он зафиксировал около 6 тыс. подобных лексических единиц, сформировавшихся

⁷ О М. Т. Навроцком см.: [10, с. 5].

в соответствии с морфологическими закономерностями развития арабского языка [6, с. 75]. Такое внушительное лексикографическое собрание могло бы послужить основой словаря диалектов или серьезного монографического исследования в сфере диалектальной лексикографии.

Интересны и точны наблюдения В. Ф. Гиргаса касательно географического бытования диалектов.

Прежде всего, ему довелось познакомиться с двумя большими группами диалектов – это сирийские и египетские. В Сирии он отмечает функционирование двух диалектов (наречий) – собственно сирийского и палестинского. Помимо того, своеобразными фонетическими особенностями отличаются говоры горных областей Ливана. В Египте, по его мнению, существует два наречия (диалекта) – каирское и верхнеегипетское. Он дает весьма четкую характеристику фонетических и грамматических особенностей последнего [6, с. 76–77].

Таким образом, В. Ф. Гиргасу удалось понять сущность взаимоотношения между арабским литературным языком и народными разговорными языками (диалектами). Его взгляды на эту проблему представляются не только чрезвычайно основательными, но также логичными и системными.

Занимаясь современной ему арабской диалектологией, В. Ф. Гиргас отдавал должное и фольклористике. Им было собрано некое количество народных песен, а также диалектальных пословиц и поговорок. В распоряжении И. Ю. Крачковского имелась тетрадь, содержащая более 500 таких паремий. Часть их впоследствии была включена в состав хрестоматии по сирийскому диалекту, составленной учеником И. Ю. Крачковского профессором Д. В. Семеновым (1890–1943) [6, с. 77–78; 5, с. 258; 11, с. XII, 3–6, 40–48]⁸.

Как следует из вышеизложенного, В. Ф. Гиргас немало потрудился на ниве исследования современной ему народной арабской культуры. Однако результаты его работы во время стажировки в Арабском мире этим не исчерпываются. Немало внимания ученый уделил исследованию системы образования у мусульман тех арабских стран, где ему довелось побывать.

В мусульманских учебных заведениях, отмечает В. Ф. Гиргас, преподаются богословские и юридические науки, в том числе *тафсир* (основы комментирования Корана) и хадисы (предания о словах и поступках пророка Мухаммада). Исследователь подчеркивает, что в его время не преподавались история, география, математика и естественные дисциплины [6, с. 70].

Основная форма обучения, пишет В. Ф. Гиргас, это занятия преподавателя с учениками в форме «лекций». На таких занятиях осуществляется

⁸ В «Хрестоматию» вошли и другие материалы, привезенные В. Ф. Гиргасом из командировки [11, с. XIII]. Дальнейшая судьба полного собрания пословиц, осуществленного В. Ф. Гиргасом, автору этих строк не известна.

чтение некоего сочинения вслух, сопровождаемое объяснениями преподавателя.

Первоначально изучаются, отмечает русский арабист, труды общего характера, а затем происходит переход к трактатам, содержащим более подробное изложение той или иной науки [6, с. 70].

По окончании «полного курса» ученик, прослушавший его, получает свидетельство – «дозволение» (в тогдашней системе транслитерации *иджазе* [6, с. 70]).

Таким образом, В. Ф. Гиргас наблюдал в арабских странах, которые он посетил, традиционную систему образования и преподавания, сложившуюся еще в эпоху Средневековья [12, с. 106–121, 186]. Элементы этой системы отчасти сохраняются в мусульманских религиозных учебных заведениях арабских стран вплоть до настоящего времени.

Давая оценку этой системе образования, В. Ф. Гиргас отмечает, что она вынуждает учащегося предаваться ей в течение многих лет. Ограничение кругозора образованного человека лишь богословскими и юридическими науками «иссушает ум и сердце» и является причиной отсталости собственно мусульманских ученых [6, с. 70], да и всего образованного слоя.

Во времена В. Ф. Гиргаса подобного рода занятия, а также другие, более простые, происходили, чаще всего, в неких учебных заведениях.

Обучение начиналось, отмечает герой нашего повествования, в первоначальных (так у В. Ф. Гиргаса) школах (*кататиб* (ед. ч. *куттаб*)) и продолжалось четыре-пять лет. На этом этапе образование сводилось к запоминанию наизусть Корана [13, с. 145; 6, с. 69–70]. После молодой человек мог поступить в учебное заведение более высокой ступени – медресе (араб. *мадраса*) [14, с. 150]. Наиболее авторитетным из подобных учебных заведений не только для всего Арабского мира, но и для мира мусульманского в целом, В. Ф. Гиргас справедливо полагал знаменитый ал-Азхар [15, с. 15–16] (название это он передает как *Ель-езгер*). Здесь учились лет 10–15. Занятия проходили у одной из колонн здания ал-Азхара, где каждый из преподавателей обладал закрепленным за ним местом. По окончании полного курса выпускники, как отмечает В. Ф. Гиргас, могли занимать должности мусульманских судей (кадиев) или муфтиев в провинциальных городах, оставаться при ал-Азхаре и становиться преподавателями или же служить на каких-либо частных должностях [6, с. 70].

Собрав весьма полные сведения относительно учебных пособий, которыми пользовались мусульманские преподаватели, В. Ф. Гиргас отметил их сугубо традиционный характер [6, с. 67–69].

В. Ф. Гиргас не обошел вниманием и учебные заведения нового типа, которые основывались в Египте во время правления знаменитого

реформатора Мухаммада 'Али (1769–1848; правил Египтом в 1805–1848)⁹. Молодой арабист довольно подробно освещает состояние этих учебных заведений, которое ему довелось наблюдать [6, с. 70–71].

Российский путешественник, безусловно, видит, что внедрение элементов новой системы образования меняет Египет, тем не менее однозначно позитивной оценки этому явлению он не дает. В связи с этим В. Ф. Гиргас писал: «Молодые люди, воспитывающиеся за границей или же в училищах, основанных Мухаммадом Пашой (Мухаммадом 'Али. – Д. М.), хотя и получили образование более сходное с европейским, но, перестав быть мусульманами, они не сделались европейцами» [6, с. 71].

Христиан, испокон веков проживающих в Арабском мире, В. Ф. Гиргас рассматривает не только как совокупность отличных от мусульман религиозных общин, но и как иную, более в интеллектуальном отношении развитую культурную среду; он отмечает, что «...христианские населения Востока (так у автора. – Д. М.) в деле образованности стоят гораздо выше мусульман». Христианам присущ живой и понятливый ум; им, как правило, свойственны удивительные способности к практическому изучению иностранных языков. В целом наблюдается «...заметный умственный перевес христиан над мусульманами». Причина такого явления, с его точки зрения, коренится в том, что западные духовные миссии, сделавшиеся в ту эпоху весьма активными на Ближнем Востоке, преимущественно работали с местными христианами [6, с. 71, 72]. Он подчеркивает, что в учебных заведениях, созданных христианами миссионерами, обучались как мальчики, так и девочки. Последним, помимо прочих предметов, преподавалось рукоделие, чтобы воспитать из них будущих хозяек дома [6, с. 72].

Правда, с сожалением отмечает В. Ф. Гиргас, христиане, как правило, подходят к получению образования сугубо прагматически. Знания, усваиваемые ими, порой весьма поверхностны. Детей, едва они осваивают навыки устной речи на каком-либо иностранном языке, часто забирают из школы. Тем не менее и такая ситуация представляется ему весьма полезной для дела развития культуры среди арабских христиан [6, с. 72].

Таким образом, В. Ф. Гиргас представил весьма глубокий и разносторонний отчет о командировке, в котором нарисована широкая панорама не только языковой ситуации в современном ему Арабском мире, но и его социокультурной жизни.

По представлении отчета В. Ф. Гиргасу следовало подготовить и защитить диссертацию на степень магистра арабской словесности. Тема ее, скорее всего, восходила к одному из аспектов тех материалов, которые были собраны соискателем во время научного путешествия: «Права христиан на Востоке по мусульманским законам». (Таким образом, в

⁹ О Мухаммаде 'Али и его реформах см.: [16, с. 42–54 et passim].

то время занятие арабской словесностью понималось широко – как все-стороннее изучение арабских стран.) В соответствии с действовавшими правилами, текст диссертации первоначально следовало напечатать. Это и было исполнено в ноябре 1864 г.¹⁰ Защита состоялась 14 февраля 1865 г., а вскоре после этого, в апреле 1865 г., В. Ф. Гиргас выступил с двумя пробными лекциями, посвященными грамматике арабского языка [6, с. 78–79]. Однако в дальнейшем тема мусульманского права сохраняла для В. Ф. Гиргаса актуальность. В 1882 г. он опубликовал перевод труда известного голландского исламоведа Л. В. С. Ван ден Берга (в транскрипции второй половины XIX в. Фан ден Берга (1845–1927)) «Основные начала мусульманского права»¹¹. Этот перевод, снабженный систематическими и подробными примечаниями, опирающимися как на источники, так и на научную литературу, стал, как отмечает И. Ю. Крачковский, одним из лучших пособий по мусульманскому праву на русском языке [6, с. 86].

Осенью того же 1865 г. для В. Ф. Гиргаса началась преподавательская работа.

Неустанно совершенствуя преподавательские навыки и расширяя научный кругозор, В. Ф. Гиргас весьма скоро оказался на пороге защиты докторской диссертации. Этот труд был посвящен теме, которую ученый прорабатывал на многих своих занятиях со студентами, – арабской грамматике. Диссертация называлась «Очерк грамматической системы арабов». Основная суть этого труда заключалась в том, что средневековые арабские филологи сумели создать свою собственную, коренным образом отличающуюся от европейской, систему описания языка (разумеется, они работали исключительно с материалом арабского языка). Изучение арабской грамматической теории позволяет арабистам не только глубже проникнуть в сущность собственно арабского языка, но и познакомиться с одним из важных аспектов арабской культуры, как средневековой, так и современной. Ведь на основе теоретических и практических построений средневековых арабских языковедов ведется преподавание арабского литературного языка в современных арабских школах.

Для подготовки диссертации В. Ф. Гиргас был отправлен в научную командировку в Германию, Австрию и Францию, которая охватила июнь – сентябрь 1872 г. В 1873 г. (видимо, в мае) текст диссертации был

---

¹⁰ Полное название этого печатного труда следующее: Права христиан на Востоке по мусульманским законам. Диссертация кандидата Факультета Восточных языков Владимира Гиргаса на степень магистра арабской словесности. Санктпетербург (так! – Д. М.). В печатне В. Головина, у Владимирской церкви, дом № 15, кв. № 3, 1865.

¹¹ Полное название этого издания таково: Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / [Соч.] Л. В. С. Фан ден Берга; пер. со 2-го просм. изд. В. Гиргас. СПб.: тип. Г. Шахт и К^о, 1882. XVI, 214 с.

напечатан в виде отдельной книги [17]¹², а защита состоялась во второй половине декабря 1873 г. [6, с. 81–82].

Этот труд В. Ф. Гиргаса хоть и невелик по объему, но фундаментален как охватом источников и научной литературы, так и глубиной исследовательской мысли, равно как и основательностью и корректностью изложения и оформления [17]. На с. I–III, в «Предисловии», автор объясняет значение традиционной арабской грамматической теории для понимания не только структуры арабского языка, но и арабской словесности. На страницах с 1 по 138 содержится собственно исследование. Весьма показательно то обстоятельство, что В. Ф. Гиргас, отталкиваясь от достижений западных арабистов, предлагает свою собственную систему транскрипции арабских слов (с. III). Далее следует «Таблица грамматических терминов», т. е. постраничный указатель собственно арабских грамматических терминов в арабской графике, которые трактуются в труде (с. 139–147). На с. 148 отмечены опечатки. Чрезвычайно важным элементом труда В. Ф. Гиргаса являются Приложения (I–III) – они приведены на с. 149–214 книги (в Приложениях нумерация страниц арабская, от 1 до 66). Приложения содержат выдержки из средневековых арабских грамматических трактатов, с которыми российские и западноевропейские арабисты, как отмечает И. Ю. Крачковский, ознакомились впервые (именно благодаря В. В. Гиргасу [6, с. 82]). Примечания В. Ф. Гиргаса к публикуемым им арабским текстам свидетельствует о том, что наш выдающийся предшественник работал с манускриптами арабских грамматических трактатов как в Петербурге, так и в Западной Европе.

Так что докторская диссертация героя данной публикации – безусловно, замечательный вклад в отечественную арабистическую науку. Она стала предшественницей отечественных исследований в сфере изучения традиционной арабской грамматической теории, которые были осуществлены такими крупными арабистами, сотрудниками кафедры арабской филологии ИСАА МГУ, как Г. М. Габучан (1926–2004), А. А. Санчес, Г. Р. Аганина, В. Д. Фролов, В. В. Лебедев и их ученики. Думается, что «Очерк грамматической системы арабов» еще требует дальнейшего и самого внимательного изучения, чтобы поместить его на подобающее ему место в истории отечественной и мировой арабистики.

¹² Полное название этого труда, напечатанное на титульном листе, таково: Очерк грамматической системы Арабов. Доцента Арабской словесности при Импер. С.-П. Университете В. Гиргаса. С. Петербург. Типография Императорской Академии Наук. Вас. Остр. 9 лин., 12. 1873 [17]. На листе, следующем за титульным, напечатано: По определению факультета Восточных языков печатать дозволяется. 5 Мая 1873 г. Декан факультета Восточных языков *И. Березин*. На титульном листе экземпляра, который находится в библиотеке Института востоковедения РАН (шифр V A 9/499), имеется штемпель: «Из обменного фонда Библиотеки Лен. Гос. Университета». Экземпляр обладает коленкорным переплетом серого цвета, по всей видимости, относящимся ко второй половине XX в.

Поскольку в обычае В. Ф. Гиргаса не было предаваться отдохновению, он, по всей видимости, очень скоро после защиты докторской диссертации приступил к работе над «Очерком арабской словесности», который и является сердцевинной настоящей статьи, подобно тому как каждому арабскому лиро-эпическому стихотворению (*касиде*) присуща цель (*касад*), ради которой она была сочинена. «Очерк...», напомним читателю, был опубликован в 1874 г.

Следует подчеркнуть, что под арабской литературой, в соответствии с научными принципами своего времени, В. Ф. Гиргас понимал не только поэзию и художественную прозу (т. е. «изыщную словесность», как в те времена было принято выражаться), но всю совокупность арабской письменности. В силу этого обстоятельства очерк В. Ф. Гиргаса [4] состоит из следующих разделов: «Источники» (с. 1–4), «Очерк истории Арабской литературы» (с. 5–18)¹³, «Образованность и поэзии Арабов до Мухаммеда» (с. 18–37), «Ал-Куран и его влияние на литературу Арабов» (37–47), «Изыщная словесность Арабов после ислама» (с. 48–109) (с. 110–135), «Языкознание» (в том числе, «Грамматика» и «Лексикология»), «Богословско-юридическая литература» (в том числе «Чтение ал-Курана», «Изъяснение ал-Курана», «Предания»¹⁴, «Законоведение», «Богословие») (с. 135–188), «География» (с. 188–213), «История» (с. 213–262), «Астрономия и математические науки» (с. 262–273), «Медицина и естественные науки» (с. 274–291), «Философия» (с. 292–306). На с. 306–307 В. Ф. Гиргас поместил краткое заключение, в котором подводятся итоги развития арабской словесности классического периода.

Сам перечень разделов и подразделов свидетельствует о широте познаний В. Ф. Гиргаса в истории арабской словесной культуры. О глубине же познаний свидетельствует то обстоятельство, что он ссылается на важнейшие современные ему научные исследования и издания памятников арабской словесности, предпринятые как на Западе, так и на Востоке, равным образом как и на основные рукописи еще неизданных сочинений. Автор учебного пособия никогда не упускает случая, чтобы отметить нахождение рукописи того или иного сочинения в Петербурге.

И. Ю. Крачковский сообщает, что в его распоряжении имелась тетрадь, содержащая материалы, собранные В. Ф. Гиргасом для написания «Очерка...» [6, с. 83–84; 5, с. 263], – труд был поистине титанический. Поэтому вполне закономерно, что подобного этому пособия не было в нашей отечественной учебной и научной литературе вплоть до появления трудов И. М. Фильштинского.

¹³ Этот раздел содержит краткий обзор развития арабской литературы и культуры с древнейших времен до эпохи, современной В. Ф. Гиргасу.

¹⁴ В. Ф. Гиргас имеет в виду хадисы.

В 1903 г. «Очерк...» был переведен на арабский язык с существенными добавлениями известным российским арабистом, по происхождению сирийским арабом-христианином, М. О. Аттая (1852–1924) [18, с. 95, 99, 101, 108, 116–120 et passim] и стал одним из пособий, на основе которого велось преподавание истории арабской литературы в учебных заведениях Императорского Православного Палестинского Общества. В моей личной библиотеке имеется экземпляр этой книги, принадлежавший Х. К. Баранову (1892–1980) [19, с. 126–127]. В правом верхнем углу титульного листа этого издания имеется авторская дарственная надпись на арабском языке видному отечественному иранисту, составителю персидско-русского словаря, так же как М. О. Аттая и Х. К. Баранов, преподавателю Лазаревского института (впоследствии МИВ) Мирзе Абдулле Гаффарову (1868 – ок. 1919)¹⁵.

Опыт развития мировой филологической науки говорит о том, что наиболее долговечными учебными и научными пособиями являются хрестоматии и словари. В. Ф. Гиргас отдал дань публикации и таких не устаревающих трудов.

Первоначально, в 1873 г., В. Ф. Гиргас и его знаменитый впоследствии ученик В. Ф. Розен (1849–1908) [20, с. 176, ст. 514] издали «Арабскую хрестоматию для I-го курса»¹⁶. «Хрестоматия» содержит мудрые изречения (*Хикам*) [21, с. 1–10], отдельные хадисы (*Мин ахадис ан-Набиййи сала Аллаху 'алахи ва саллам*) [21, с. 11–16], анекдоты и истории (*Навадир ва хикайат*) [21, с. 17–43], словарь [21, с. 44–104]. И тексты, подобранные в «Хрестоматии», и прилагаемый к ней словарь были призваны заложить основы познаний студента-первокурсника в арабском языке и

¹⁵ О М. А. Гаффарове см.: [18, с. 132 et passim]. Экземпляр, находящийся в моем владении, имеет картонный переплет, оклеенный зеленой бумагой с черными диагональными полосами. Корешок коричневого кожаный. Арабская дарственная надпись, сделанная черными чернилами, находится в правом верхнем углу русского титульного листа издания, под надписью: *Какъ рукопись*. Она гласит: *Ли-садики-л-'азиз ал-мухтарам Мирза 'Абдаллах б. 'Абд ал-Гаффар 'аламатан ли-л-мавадда ва-л-махабба мин ал-му'аллиф Михаил Йусуф 'Атайа* (Дорогому многоуважаемому другу Мирзе 'Абдаллаху б. 'Абд ал-Гаффару в знак приязни и любви от автора Миха'ила Йусуфа 'Атайа).

¹⁶ Издание этого учебного пособия было подготовлено и опубликовано в 1912 г. И. Ю. Крачковским, тогда еще приват-доцентом [21]. К сожалению, его полного библиографического описания я здесь привести не могу, так как титульный лист имеющегося в моем распоряжении экземпляра дефектен. Из Предисловия И. Ю. Крачковского (с. [0], не пронумерована) читатель узнает, что вслед за первым изданием 1873 г. были в 1890 и 1900 гг. осуществлены два других, оба литографированные. В издании 1912 г. исправлены опечатки и расширен прилагаемый к «Хрестоматии» небольшой арабско-русский словарь. Помимо того, благодаря любезности доктора филологических наук, главного научного сотрудника Отдела языков стран Азии и Африки А. Г. Беловой, мне представилась возможность ознакомиться с изданием этого труда, осуществленным в 1900 г.: Арабская хрестоматия для I-го курса. Составили В. Ф. Гиргас и Бар. В. Розен. 3-е изд. Издания Восточного Факультета Императорского С.-Петербургского университета, № 6. СПб. Типо-литография И. Бораганского и Ко., 1900.

подготовить его к работе как с классическими арабскими сочинениями, так и с современными ему общественно-политическими и художественными текстами. Следует признать, что в наши дни и многоопытному арабисту есть чему поучиться на основе текстов этого пособия.

Поэтому, думается, вполне естественно, что материалы «Хрестоматии для I-го курса» были включены в фундаментальную «Арабскую хрестоматию», изданную В. Ф. Гиргасом и В. Р. Розеном в 1875–1876 г. [22]¹⁷. Основу же ее составляют выдержки из арабских классических сочинений различных жанров, которые в большинстве своем были извлечены из манускриптов Азиатского музея в Петербурге¹⁸. Интересно отметить, что для работы над «Хрестоматией» В. Ф. Гиргас, согласно прошению ректора Университета, поданному в 1874 г., получил право брать рукописи из Азиатского музея домой, но всякий раз – не более одного манускрипта [6, с. 84].

Работа шла в тесном взаимодействии учителя и ученика. Согласно сведениям, приводимым И. Ю. Крачковским, сам В. Ф. Гиргас подбирал и готовил к публикации прозаические пассажи, а В. Р. Розен – поэтические [6, с. 84]. В целом же, отмечали составители «Хрестоматии», материалы, включенные в нее, распределены по четырем «отделам» – история, география, грамматика, поэзия – и располагаются в хронологическом порядке. Прозаические сочинения представлены почти исключительно образцами IX–XIII вв., «цветущего периода арабской литературы», а стихотворения – от доисламской эпохи до того же XIII в. [22, с. 4]. Прорабатывать материалы «Хрестоматии» следует, как отметили авторы, под руководством профессора, начиная с более простых в языковом отношении «статей» и переходя к более сложным [22, с. 4].

Так что и сам В. Ф. Гиргас, и его ученик В. Р. Розен совершили титанический труд, сделав достоянием студентов-арабистов и своих «зрелых» коллег выдержки из классических арабских сочинений, что прежде были недоступны или малодоступны. Впрочем, такой стиль работы был характерен для востоковедов XIX в., когда очень многие восточные сочинения

---

¹⁷ О включении материалов первой хрестоматии во вторую см.: [21, с. [0]]. Экземпляр «большой» «Хрестоматии» был также любезно предоставлен мне для данной работы А. Г. Беловой. На ее арабском титульном листе напечатано: *ал-Маджму'а ал-адабийя ли-талиби ма'рифат ал-'арабийя. Туби'а би-мадинад Битарсбург ал-Махруса. Санат 1876* («Литературное собрание для взыскующих знания арабского [языка]»). Напечатано в Богохранимом городе Петербурге. Год 1876).

¹⁸ Перечень статей, т. е. выдержек из арабских сочинений, включенных в «Хрестоматию», а также манускриптов и печатных изданий, откуда они были извлечены, содержится в Предисловии к ней [22, с. 5–7]. В конце Предисловия авторы выражают благодарность ректору Института восточных языков при Азиатском департаменте МИД Российской Империи [23, с. 126–134], дипломату и востоковеду М. А. Гамазову (1812–1893) [24, с. 184], а также администрации Лейденской и Бодлианской (Оксфорд) библиотек за предоставление возможности работать с бесценными рукописями, хранящимися в этих собраниях [22, с. 11].

еще не были изданы и с ними приходилось работать в рукописях, а для этого путешествовать по Европе и Востоку, чтобы иметь возможность читать хранящиеся в различных странах и городах манускрипты.

Для того, чтобы студенты и все желающие могли полноценно работать с текстами «Хрестоматии», В. Ф. Гиргас потратил несколько последних лет, отпущенных ему Богом для творческой работы, на составление «Словаря к Арабской хрестоматии и Корану...»¹⁹. И. Ю. Крачковский подчеркивал, что в отечественной арабистике не существует другого словаря арабского классического языка [5, с. 257]. Высокая оценка «Словаря» содержится и в предисловии И. Ю. Крачковского к первому изданию «Арабско-русского словаря» Х. К. Баранова (1945) [26, с. 10]. С. М. Прозоров отмечает «образный русский язык Словаря» и его «самобытную лексику» – поэтому «Словарь» В. Ф. Гиргаса и до сего дня остается важнейшим пособием для отечественных арабистов, занимающихся переводом памятников арабской традиционной словесности [27, с. [I]].

Пользуясь случаем, хочу поделиться с читателями информацией о своих собственных жизненно-профессиональных обстоятельствах, которые связывают меня и со «Словарем», и с «Хрестоматией».

Дело в том, что в шестидесятые годы прошлого столетия (примерно в 1960–1964 гг.) в тогдашнем ИВЯ (в 1972 г. его переименовали в ИСАА) преподавал известный иракский поэт ‘Абд ал-Ваххаб ал-Байати (1926–1999). Помнившие его по тем временам старшие коллеги рассказывали, что он был человеком весьма замкнутым, погруженным в собственные мысли (как и полагается арабскому стихотворцу, который постоянно общается с джиннами), зачастую предпочитавшим хранить молчание даже на собственных занятиях. Тем не менее, хоть и непрестанно создавая стихотворения, ал-Байати совершил одно истинно великое практическое дело. В его руки однажды попала «Хрестоматия...» Гиргаса и Розена. Он восхитился ею, и по его инициативе некоторые тексты, включенные в нее, были размножены фотографическим способом (!) и переплетены в виде отдельных тетрадей. Осенью 1974 г., когда я только перешел на третий курс, замечательный преподаватель кафедры арабской филологии ИСАА А. А. Санчес обнаружил некоторые из них в шкафу, стоявшем в коридоре напротив дверей кафедры (она помещалась тогда практически напротив кабинета ректора (ныне глава ИСАА называется директором), и отдал мне. Всего в моем распоряжении оказались десять таких тетрадей (они хранятся у меня до сих пор). Я же принялся их читать, пользуясь тем самым словарем В. Ф. Гиргаса. Это уникальное издание (переплетенное в двух томах) выдавала мне на дом заведующая библиотекой ИСАА Галина

¹⁹ Словарь к Арабской хрестоматии и Корану. Составил Проф. В. Гиргас. Казань: Тип. Имп. университета, 1881. В 2006 г. «Словарь» В. Ф. Гиргаса был переиздан, с некоторыми исправлениями и дополнениями, С. М. Прозоровым (С.-Петербург) и покойным М. Г. Романовым (Москва) [25].

Александровна, беря с меня страшные клятвы, чтобы я никоим образом не вез домой эту драгоценную книгу на метро (чтобы ненароком не забыть). Я же, разумеется, шел домой пешком (благо жил недалеко от старого МГУ).

Надо ли говорить, сколь работа над этими текстами способствовала расширению моего кругозора в арабском языке и упрочению интереса к средневековой арабской словесности. Более того, благодаря работе со «Словарем» Гиргаса я стал лучше знать свой родной русский язык. И до сего дня, если надо узнать значение какого-либо неизвестного мне слова или подобрать наилучший русский эквивалент для перевода некоей известной мне арабской лексической единицы, я прежде всего обращаюсь к этому волшебному словарю, который отражает различные пласты русского языка второй половины XIX в., еще не испорченного ни советизмами, ни массовой культурой. Так что могу с уверенностью сказать, что в значительной мере последующие мои скромные профессиональные успехи обязаны работе с выдержками из «Арабской хрестоматии» при помощи «Словаря» В. Ф. Гиргаса.

Что же касается самого Владимира Федоровича, то он, несмотря на таявшие физические силы (сказались последствия командировки на Восток, где молодой в то время арабист заболел туберкулезом), не оставлял творческой работы. Одна из стезей, по которой он шел, привела его к участию в составлении указателя к изданному в знаменитой булакской типографии (она располагалась в Булаке – ныне это один из районов Каира) важного памятника средневековой арабской словесности – полнейшего собрания жизнеописаний и стихотворений арабских поэтов, от времен ал-джахилийи до эпохи самого составителя этого колоссального свода – Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (897–967). Это двадцатитомное издание было осуществлено в 1285 г. х. (1868/69) [28, с. 118].

В. Ф. Гиргас принялся за работу над указателем в 1880 г. Собственно, ему было поручено проработать XV–XVIII тома булакского издания памятника. Согласно свидетельству И. Ю. Крачковского, в библиотеке С.-Петербургского университета сохранился один из томов этого издания, с которым и работал В. Ф. Гиргас. На полях книги он оставил многочисленные пометы, свидетельствующие о высочайшей степени тщательности, проявленной нашим замечательным отечественным арабистом в этом чрезвычайно непросто, кропотливом деле [6, с. 86; 5, с. 263]. Увы, В. Ф. Гиргасу не было суждено увидеть плоды своего труда. Дело в том, что собранные им материалы были опубликованы лишь после его смерти в составе общего Указателя к «Книге песен» – он был издан в 1895–1900 гг. в Лейдене под редакцией итальянского арабиста И. Гиди (1844–1935) и его немецкого коллеги Р. Э. Брюннова (1858–1915) [28, с. 118]²⁰.

²⁰ О И. Гиди и Р. Э. Брюннове см.: [9, с. 216, 220–221, 262].

Подлинно лебединой песней В. Ф. Гиргаса стала работа над изданием одного из основополагающих памятников арабо-мусульманской исторической мысли *Китаб ал-ахбар ат-тивал* («Книги длинных рассказов») одного из видных арабо-мусульманских ученых-энциклопедистов IX в. Абу Ханифы ад-Динавари (ум. 897) [29, с. 30]. Идею издать эту замечательную книгу В. Ф. Гиргасу подсказал В. Ф. Розен. Дело в том, что, приступив к работе над составлением каталога арабских рукописей, находившихся в библиотеке Института восточных языков при Азиатском департаменте российского МИДа²¹, он заинтересовался одним из самых ценных манускриптов – *Китаб ал-ахбар ат-тивал*. Эту рукопись в свое время приобрел видный российский дипломат и коллекционер А. Я. Италинский (1743–1827) во время службы послом в Стамбуле²². Работая над описанием манускрипта, В. Ф. Розен изготовил и свою собственную копию памятника. Видимо, по его инициативе отрывок из *Китаб ал-ахбар ат-тивал*, посвященный падению династии Омейядов, был включен в «Арабскую хрестоматию» (с. 195–221).

В. Ф. Гиргас работал над подготовкой к публикации текста сочинения ад-Динавари на основе двух рукописей – Петербургской, которую и описал В. Р. Розен, и Лейденской, что стала известна востоковедной науке уже после публикации каталога В. Р. Розена. Работа над подготовкой труда ад-Динавари была завершена в начале 1887 г., однако труд нашего предшественника увидел свет уже после его кончины. Памятник был опубликован знаменитым востоковедным издательством Бриль в 1888 г. стараниями благодарного ученика В. Ф. Гиргаса В. Р. Розена [33]²³.

²¹ Каталог был опубликован в 1877 г.: [30]. Посвящен III международному конгрессу востоковедов, который проходил в Санкт-Петербурге в 1876 г. Краткая характеристика и история формирования арабской коллекции Института восточных языков содержится в Предисловии (Avant-propos) В. Р. Розена (р. V). О рукописи сочинения ад-Динавари и самой *Китаб ал-ахбар ат-тивал* (содержании памятника и манере изложения исторического материала) говорится на р. 15–17. Полагаю, что культурную атмосферу, сопутствовавшую работе над каталогом, как нельзя лучше передает Введение (Préface), написанное М. А. Гамазовым (р. I–IV). Во Введении рассказано о коллекции восточных рукописей, принадлежавшей Институту, об истории ее формирования и систематизации. М. А. Гамазов завершает Введение, выражая надежду на то, что каталог будет по достоинству оценен «ученым миром» (р. IV). Думается, что этот памятник отечественного востоковедения свидетельствует о том, насколько в эпоху его создания мир дипломатии и вообще международной деятельности был тесно связан с миром академической науки. Увы, впоследствии, по мере развития нашей цивилизации, эта органическая гуманитарная связь была утрачена. Возможно, из-за этого наши дипломаты и другие представители нашего государства, работающие на Востоке, недостаточно владеют основами традиционных культур народов Востока и порой оказываются не в состоянии в полной мере осознать характер процессов, развивающихся в странах пребывания. Что же до рукописи *Китаб ал-ахбар ат-тивал*, то она ныне находится в собрании Института восточных рукописей РАН [31, с. 419, № 9317].

²² Об А. Я. Италинском см.: [32, с. 23–30].

²³ Об истории публикации памятника: [6, с. 86].

Напечатан он без какого бы то ни было научного аппарата. Эта лакуна была заполнена позже совсем тогда еще молодым И. Ю. Крачковским. В 1912 г. он обнарудовал указатель к изданию *Китаб ал-ахбар ат-тивал* 1888 г., которому предшествовала фундаментальная исследовательская статья [34]²⁴.

²⁴ Работа посвящена памяти В. Ф. Гиргаса, В. Ф. Розена и крупнейшего голландского арабиста М. Й. Де Гве (1836–1909; см. о нем: [9, с. 211 et passim]). Во Введении (Préface) И. Ю. Крачковский излагает историю изучения памятника [34, с. 7–10], дает подробное описание рукописей, которые легли в основу издания [34, с. 10–19], рассказывает о жизни и сочинениях ад-Динавари [34, с. 20–53], излагает содержание памятника [34, с. 53–56]. Затем следует раздел *Variantes et corrections* (Варианты [чтения] и исправления; [34, с. 57–82]). Собственно указатель (в нем использована арабская пагинация) содержит следующие разделы: *Index historique* [34, с. 1–59], *Index géographique et ethnographique* [34, с. 60–80], *Index des rimes* (т. е. указатель стихотворных цитат, приводимых в арабском алфавитном порядке рифм [34, с. 81–86]), *Index des poètes* [34, с. 87–90], *Index des autorités cites* (т. е. лиц, на которых ссылается автор-составитель, приводя то или иное сообщение [34, с. 91–92]), *Index des citations du Qoran* [34, с. 91–92]. Как было принято в ту эпоху в изданиях подобного рода, арабская часть книги открывается арабским титульным листом: *Фахарис Китаб ал-ахбар ат-тивал. Джама'аха ва -тана би-тартибиха ва таб'иха ва та'лики мукаддиматиха Игнатийус Кратшкүфски ал-му'аллим би-л-Мадрасати-л-Куллийа ал-Имбратурийа фи Битарсбург. Туби'а фи мадинат Лайдан ал-Махруса санат 1912 ал-масихийа* (Указатели к «Книге длинных рассказов»). Собрал и упорядочил Игнатий Крачковский, преподаватель Императорского университета в Петербурге. Напечатано в Богохранимом городе Лейдене в 1912 году по христианскому летоисчислению). Такая структура Указателя полностью соответствует традициям мировой арабистики, сложившимся к началу XX в. Об истории своего знакомства с сочинением ад-Динавари и ходе работы над Указателем И. Ю. Крачковский рассказывает в: [5, с. 260–263]. Далее И. Ю. Крачковский сообщает, что коллективная работа над переводом *Китаб ал-ахбар ат-тивал* началась в конце 1930-х гг., но завершена не была. Многие участники этого предприятия, отмечает он, погибли во время блокады. В заключение пассажа И. Ю. Крачковский выражает надежду, что, благодаря этим строкам, перевод все же будет осуществлен [5, с. 265–266]. В 1957 г. тогдашнее Издательство восточной литературы объявило, что в 1958–1960 гг. им «намерен к изданию ряд памятников литературы народов Востока». Среди них в ряду переводов прочих арабских сочинений в списке готовившихся (или уже исполненных) переводов значится и «Абу Ханифа ад-Динавари. *Китаб ал-ахбар ат-тиваль* («Книга длинных рассказов»). Перевод с арабского) [35, с. [236]]. В 1986 г. один из последних учеников И. Ю. Крачковского С. Б. Певзнер (1924–2016) рассказывал мне, что тот объявленный перевод планировал осуществить П. А. Грязневич (1929–1997), однако дальнейшая судьба этого начинания С. Б. Певзнеру не была известна. Он, со своей стороны, полагал, что комментированный перевод памятника непременно следует осуществить – ведь это, как выразился С. Б. Певзнер, «сугубо русское предприятие». На сегодняшний день русскоязычному читателю *Китаб ал-ахбар ат-тивал* доступна в «Базе данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник IX–X вв.», которая выложена на сайте Института востоковедения РАН (там представлена та часть *Китаб ал-ахбар ат-тивал*, в которой излагается собственно арабо-мусульманская история, порой в переводах, а порой в пересказах) – «База данных...» составлена автором этих строк. Материалы сочинения ад-Динавари были представлены на русском языке на основе издания 1888 г., находившегося в свое время в составе библиотеки ИСАА при МГУ, а затем переданного в главную библиотеку МГУ. С того издания в 1982 г. была снята ксерокопия, которая сейчас находится в моем распоряжении.

Увы, едва закончив подготовку к изданию сочинения ад-Динавари, В. Ф. Гиргас скончался в Киеве. Это случилось в феврале 1887 г. [6, с. 87]. Насколько можно судить, место, где был похоронен этот замечательный ученый-арабист, было неизвестно уже и самому И. Ю. Крачковскому. К сожалению, такова участь весьма многих погребений выдающихся людей, например В.-А. Моцарта. Однако если Моцарта обессмертила музыка, то Гиргаса – его труды по арабистике и наша отечественная арабистическая школа, к формированию которой этот «тихий, болезненный человек», как его назвал в беседе с И. Ю. Крачковским В. Р. Розен [5, с. 256], приложил руку самым непосредственным образом.

Хотелось бы, чтобы мы, арабисты сегодняшнего дня, не только помнили это славное имя, но и обогащали наши познания в арабистике, опираясь на нетленное научное и учебно-методическое наследие Владимира Федоровича Гиргаса.

Литература

1. Мюллер А. *История ислама от основания до новейших времен*. В 4 т. Т. 1. Отв. ред. и автор предисл. Д. В. Микульский. М.: Рубежи XXI; Медина; 2018. 480 с.
2. Мюллер А. *История ислама от основания до новейших времен*. В 4 т. Т. 2. Отв. ред. и коммент. Д. В. Микульский. М.: Рубежи XXI; Медина; 2021. 512 с.
3. Микульский Д. В. Главный труд Августа Мюллера: живые традиции отечественной и западной арабистики. В: Мюллер А. *История ислама от основания до новейших времен*. В 4 т. Т. 1. Отв. ред. и автор предисл. Д. В. Микульский. М.: Рубежи XXI; Медина; 2018. С. 11–34.
4. Гиргас В. *Очерк истории арабской литературы*. СПб.: Печ. в Литографии А. Иконникова; 1874. 307 с.
5. Крачковский И. Ю. *Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях*. СПб.: Изд. Тимофея Маркова; 2016. 317 с.
6. Крачковский И. Ю. В. Ф. Гиргас. (К сорокалетию со дня смерти). *Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. Т. III. Л.: Изд. АН СССР; 1928. С. 63–90.
7. [Бартольд В. В.] *Материалы для истории Факультета восточных языков*. Т. IV: *Обзор деятельности факультета 1855–1905, составленный проф. В. В. Бартольдом. С приложением истории востоковедения в России до 1855 г.* СПб.: Типография М. М. Стасюлевича; 1909. 214 с.
8. Кандидат (2). *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. Т. 11. М.: Советская энциклопедия; 1973. С. 324, ст. 960.
9. [Fück J.] *Die Arabischen Studien in Europa bis in den Anfang des 20. Jahrhunderts*. Von Johann Fück. Leipzig: Otto Harrassowitz; 1955. VIII + 335 S.
10. Петров А. Навроцкий, Михаил Тимофеевич. В: *Русский биографический словарь*. Т. 11. СПб.: Имп. Рус. ист. об-во; 1914. С. 5.

LITERATURE OF THE EAST

Mikulsky D. V. "The Sketch of the Arabic Literature" by V. F. Guirgass (1835–1887)...
Orientalistica. 2021;4(3):735–757

11. Семенов Д. В. *Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие)*. Под ред. и с предисл. И. Ю. Крачковского. Л.: Изд. Ленинградского Восточного ин-та им. А. С. Енукидзе; 1929. 158 с.

12. Халидов А. Б. *Арабские рукописи и арабская рукописная традиция*. М.: Наука; ГРВЛ; 1985. 313 с.

13. Халидов А. Б. Куттаб. В: *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991. С. 145.

14. Халидов А. Б. Мадраса. В: *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991. С. 150.

15. Халидов А. Б. Ал-Азхар. В: *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991. С. 15–16.

16. Луцкий В. Б. *Новая история Арабских стран*. 2-е изд. М.: Наука; ГРВЛ; 1966. 372 с.

17. [Гиргас В. Ф.]. *Очерк грамматической системы Арабов. Доцента Арабской словесности при Импер. С.-П. Университете В. Гиргаса*. СПб.: Тип. Имп. АН; 1873; 2+VI+148+66 с.

18. Базиянц А. П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973; 224 с.

19. Баранов, Харлампий Карпович. В: Милибанд С. Д. *Библиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г.* 2-е изд., переработ. и дополн. Кн. I: А–Л. М.: Наука; 1995. С. 126–127.

20. Кильберг Х. И. Розен Виктор Романович. В: *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. Т. 22. М.: Советская энциклопедия; 1975. С. 176, ст. 514.

21. *Арабская хрестоматия для I-го курса*. Сост. В. Ф. Гиргас и Бар. В. Розен. СПб., 1912. 110 с.

22. [Гиргас В. Ф., Розен В. Р.]. *Арабская хрестоматия*. Составили Экстраорд. профессор В. Ф. Гиргас и Доцент Барон В. Ф. Розен. Вып. 1–2. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук. (Вас. Остр., 9 лин., № 12); 1875–1876; 352+580 с.

23. *История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г.* М.: Восточная литература; 1997; 536 с.

24. Гамазов, Матвей Авелевич. В: *Русский биографический словарь*. [Т. 4]. М.: Русское историческое общество; 1914. С. 184.

25. Гиргас В. Ф. *Арабско-русский словарь к Корану и хадисам*. М.; СПб.: Диля; 2006. 915+III с.

26. [Крачковский И. Ю.] Из Предисловия академика И. Крачковского к 1-му изданию Словаря. В: Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь. Около 42 000 слов*. Изд. 5-е, перераб. и дополн. М.: Русский язык; 1976. С. 7–15.

27. Прозоров С. М. Предисловие к переизданию. В: Гиргас В. Ф. *Арабско-русский словарь к Корану и хадисам*. М.; СПб.: Диля; 2006. С. [I–II].

28. Nallino M. Abu l'-Faradj al-Isbahani. In: *Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. I. Photomechanical Reprint. Leiden: E. J. Brill; 1986. P. 118.

29. Микульский Д. В. *Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'дин ал-джаухар»)*. X век. М.: Восточная литература; 2006. 174 с.

30. [Rosen V.]. *Les manuscrits Arabes de l'Institut des Langues Orientales décrites par le Baron Victor Rosen. Professeur-adjoint d'arabe à l'Université de St. Pétersbourg. Avec trois planches.* SPb.: Se vend chez Egers & Comp; 1877. 4+IX+268+256 с.

31. *Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог.* Под ред. А. Б. Халидова. Ч. I. М.: Наука; ГРВЛ; 1986; 526 с.

32. Крачковский И. Ю. Один из первых исследователей восточных элементов в «Слове о полку Игореве». В: *Очерки по истории русского востоковедения.* М.: Изд. АН СССР; 1953. С. 23–30.

33. Abu Hanifa ad-Dinaweri. *Kitab al-Ahbar at-Tiwal.* Publié par V. Guirgass. Leiden: E. J. Brill; 1888. 402 с.

34. Abu Hanifa ad-Dinaweri. *Kitab al-Ahbar at-Tiwal.* Préface, variants et Index. Publiés par I. Kratchkovsky, docteur d'arabe à l'Université Impériale de St. Petersburg. Leiden: Libraire et imprimerie ci-devant E. J. Brill; 1912. 82+94 с.

35. Ибн Хазм. *Ожерелье голубки.* Пер. с араб. яз. М. А. Салье. Под ред. И. Ю. Крачковского. М.: Восточная литература; 1957. 240 с.

References

1. Müller A. *A History of Islam since the Foundation towards the Modern Times.* In 4 vols. Vol. 1. Ed. in chief D. V. Mikulsky. Preface by D. V. Mikulsky. Moscow: Rubezhi XXI; Medina; 2018. 480 p. (In Russ.)

2. Müller A. *A History of Islam since the Foundation towards the Modern Times.* In 4 vols. Vol. 2. Ed. in chief D. V. Mikulsky. Preface by D. V. Mikulsky. M. Rubezhi XXI; Medina; 2021. 512 p. (In Russ.)

3. Mikulsky D. V. The main work by August Müller: living traditions of the Russian and Western Arabic Studies. In: Müller A. *A History of Islam since the Foundation towards the Modern Times.* In 4 vols. Vol. 1. Ed. in chief D. V. Mikulsky. Preface by D. V. Mikulsky. Moscow: Rubezhi XXI; Medina; 2018, pp. 11–34. (In Russ.)

4. Guirgass V. *A Sketch of History of the Arabic Literature.* St. Petersburg: Lithography A. Ikonnikov; 1874. 307 p. (In Russ.)

5. Kratchkovsky I. Yu. *Over Arabic Manuscripts. Leaflets of Recollections about Books and Humans.* St. Petersburg: Timopheev Markov; 2016. 317 p. (In Russ.)

6. Kratchkovsky I. Yu. V. F. Guirgass. (In commemoration of the 40th anniversary of his death). In: *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii Nauk Soyuza Sovetskikh Sotzialisticheskikh Respublik (Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum of the USSR Academy of Sciences).* Vol. III. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR; 1928, pp. 63–90. (In Russ.)

7. Barthold V. V. *Materials for the History of the Faculty of Oriental Languages.* Vol. 4: *An Overview of the Activities of the Faculty in 1855–1905. Applied the History of the Oriental Studies in Russia before 1855.* St. Petersburg: Printing house of M. Stasyulevich; 1909; 214 p. (In Russ.)

8. Candidate (2). In: *Bol'shaya Sovetskaya Entzyklopediya (Great Soviet Encyclopedia).* 3rd ed. Vol. 11. Moscow: Sovetskaya entzyklopediya; 1973, p. 323, column 960. (In Russ.)

LITERATURE OF THE EAST

Mikulsky D. V. "The Sketch of the Arabic Literature" by V. F. Guirgass (1835–1887)...
Orientalistica. 2021;4(3):735–757

9. [Fück J.] *Die Arabischen Studien in Europa bis in den Abfang des 20. Jahrhunderts*. Von Johann Fück. Leipzig: Otto Harrassowitz; 1955. 335 S.

10. Petrov A. Navrotskiy, Mikhail Timofeevitch. In: *Russkiy biograficheskiy slovar' (Russian biographical dictionary)*. Vol. 11. St. Petersburg: Imperial Russian Historical Society; 1914, p. 5. (In Russ.)

11. Semenov D. V. *A Reader in Colloquial Arabic (the Syrian Dialect)*. Supervision and Preface by I. Yu. Kratchkovsky. Leningrad: Enukidze Leningradskiy Vostocniy Institut; 1929. 158 p. (In Russ)

12. Khalidov A. B. *Arabic Manuscripts and Arabic Manuscript Tradition*. Moscow: Nauka; GRVL; 1985. 313 p. (In Russ)

13. Khalidov A. B. Kuttab. *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991, p. 145. (In Russ.)

14. Khalidov A. B. Madrasa. *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991, p. 150. (In Russ.)

15. Khalidov A. B. Al-Azhar. *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991, p. 15–16. (In Russ.)

16. Lutzki V. B. *The New History of the Arab Countries*. Second ed. Moscow: Nauka; GRVL; 1966. 372 p. (In Russ.)

17. Guirgass V. F. *A Sketch of the Grammatical System of the Arabs. Associate Professor of Arabic Literature under Imperial. Saint Petersburg University V. Girgas*. St. Petersburg: Imperial Russian Historical Society; 1873. 2+VI+148+66 p. (In Russ.)

18. Baziyantz A. P. *The Lazarev Institute in the History of the Russian Oriental Studies*. Moscow: Nauka; GRVL; 1973. 224 p. (In Russ.)

19. Baranov, Kharlampy Karpovich. In: Miliband S. D. *Biobibliograficheskiy slovar' otechestvennykh vostokovedov s 1917 g.* (Biobibliographic Dictionary of Russian Orientalists since 1917). Second revised ed. Vol. I. Moscow: Nauka; 1995, p. 126–127. (In Russ.)

20. Kilberg H. I. Rosen Viktor Romanovitch. *Bol'shaya Sovetskaya Entzylopediya (Great Soviet Encyclopedia)*. 3rd ed. Vol. 22. Moscow: Sovetskaya entzylopediya; 1975, p. 176, column 514. (In Russ.)

21. Guirgass V. F., Rosen V. R. *A Reader in Arabic for the First Student Year*. St. Petersburg; 1912; 110 p. (In Russ.)

22. Guirgass V. F., Rosen V. R. *A Reader in Arabic*. Issues 1–2. St. Petersburg: Typography Imperial Academy of Sciences; 1875–1876. 352 + 580 p. (In Russ.)

23. *A History of the Russian Oriental Studies since Middle 19 c. until 1917*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1997. 536 p. (In Russ.)

24. Gamazov, Matvey Avelevich. In: *Russkiy biograficheskiy slovar' (Russian biographical dictionary)*. Vol. 4. St. Petersburg: Imperial Russian Historical Society; 1914, p. 184. (In Russ.)

25. Guirgass V. F. *The Arab-Russian Dictionary for the Quran and the Hadith*. Moscow – St. Petersburg: Dilya; 2006. 915+III p. (In Russ.)

26. [Kratchkovsky I. Yu.] An abstract from the Preface by the Academician I. Yu. Kratchkovsky for the First Edition of the Dictionary. In: Baranov Kh. K. *The Arab-Russian Dictionary. Some 42 000 Words*. 5th ed. Moscow: Russkiy Yazyk; 1976, pp. 7–15. (In Russ.)

27. Prozorov S. M. Preface for the Re-Print. In: Guirgass V. F. *The Arab-Russian Dictionary for the Quran and the Hadith*. Moscow – St. Petersburg: Dilya; 2006, p. [I – II]. (In Russ.)

28. Nallino M. Abu l’-Faradj al-Isbahani. In: *Encyclopaedia of Islam*. New ed. Vol. I. Photomechanical Reprint. Leiden: E. J. Brill; 1986, p. 118.

29. Mikulsky D. V. *The Arab-Muslim Culture in the Work by al-Mas’udi “The Meadows of Gold and the Mines of Germs” (“Murudj al-Dhahab wa Ma’adin al-Djawhar”)*. The 10th Century. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006. 174 p. (In Russ.)

30. [Rosen V.] *Les manuscrits Arabes de l’Institut des Langues Orientales décrites par le Baron Victor Rosen. Professeur-adjoint d’arabe à l’Université de St. Pétersbourg*. Avec trois planches. St. Petersburg: Se vend chez Egers & Comp.; 1877. 4+IX+268+256 p.

31. *Arabic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies. A Brief Catalogue*. Supervised by A. B. Khalidov. Part 1. Moscow: GRVL; 1986. 526 p. (In Russ.)

32. Kratchkovsky I. Yu. One of the first researches of the Oriental elements in “The Tale of Igor’s Campaign”. *Sketches on the History of the Russian Oriental Studies*. Moscow: Publisher of the USSR Academy of Sciences; 1953, pp. 23–30. (In Russ.)

33. Abu Hanîfa ad-Dinaweri. *Kitab al-Ahbar at-Tiwal*. Publié par V. Guirgass. Leiden: E. J. Brill; 1888. 402 p.

34. Abu Hanifa ad-Dinaweri. *Kitab al-Ahbar at-Tiwal*. Préface, variants et Index. Publiés par I. Kratchkovsky, docent d’arabe à l’Université Impériale de St. Petersburg. Leiden: Libraire et imprimerie ci-devant E. J. Brill; 1912. 82+94 p.

35. Ibn Hazm. *The Dove’s Necklace*. Transl. from the Arabic by M. A. Salye. Under the Supervision by I. Yu. Kratchkovsky. Moscow: Vostochnaya literatura; 1957. 240 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Микульский Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Information about the author

Dmitry V. Mikulsky – Ph. D. habil. (Hist.), Principal Research Fellow, Department of Written Oriental Sources, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Author’s Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

LITERATURE OF THE EAST

Mikulsky D. V. "The Sketch of the Arabic Literature" by V. F. Guirgass (1835–1887)...
Orientalistica. 2021;4(3):735–757

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 апреля 2021
Одобрена после рецензирования: 18 апреля 2021
Принята к публикации: 03 августа 2021
Опубликована: 29 сентября 2021

Article info

Submitted: April 14, 2021
Approved after peer reviewing: April 18, 2021
Accepted for publication: August 03, 2021
Published: September 29, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«*Ориенталистика*» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.